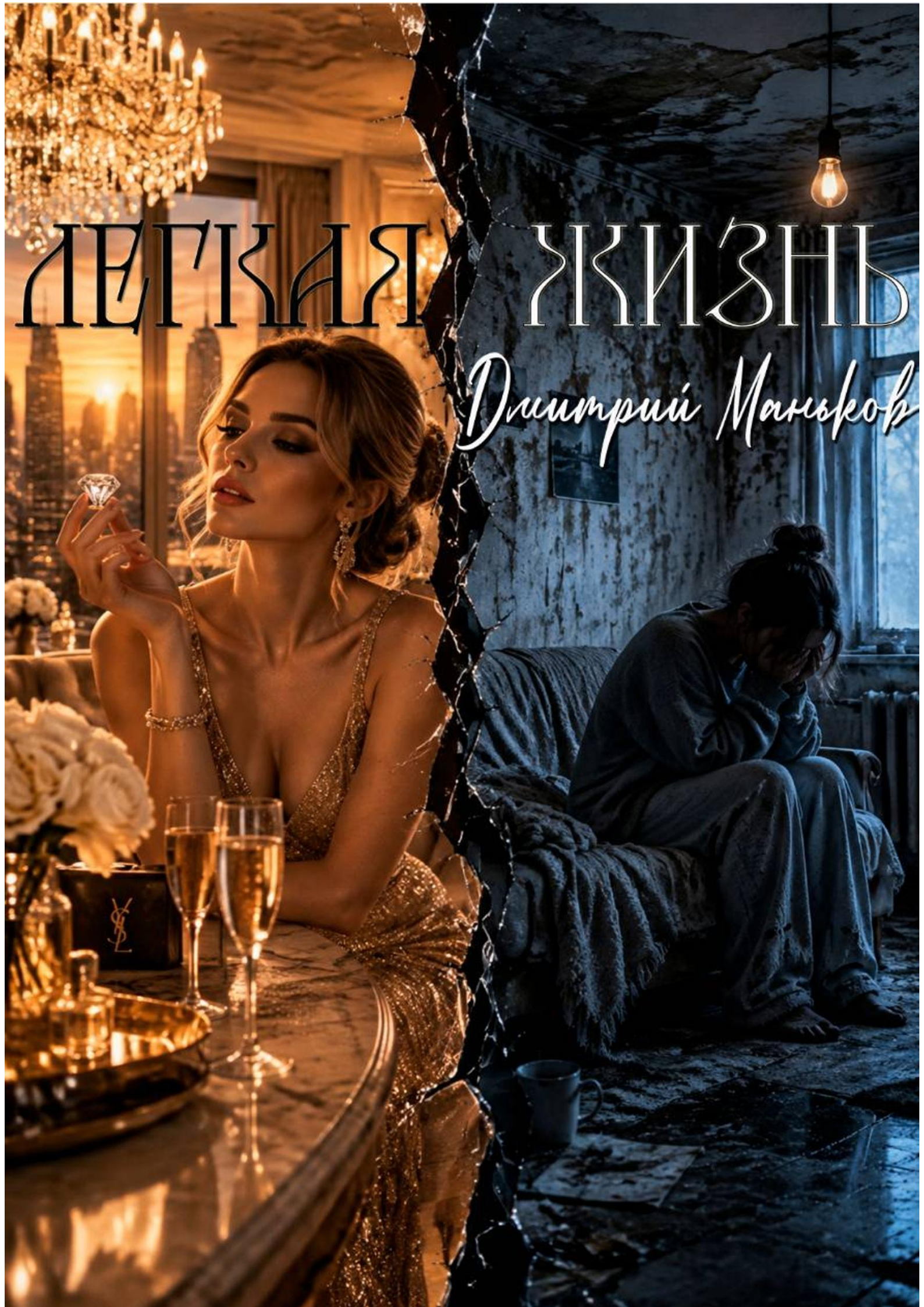

ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

Дмитрий Мамсков

Дмитрий Маньков

Легкая жизнь

«Автор»

2026

Маньков Д. С.

Легкая жизнь / Д. С. Маньков — «Автор», 2026

Она мечтала о лёгкой жизни. О роскоши, о красивых вещах, о богатом мужчине, который будет носить её на руках. Она не хотела трудностей, не хотела ждать, не хотела бороться. Она хотела — всё и сразу. Олеся выросла в бедной семье, где каждый вечер заканчивался ссорой, а каждый день начинался с запаха варёной капусты и дешёвого табака. Она поклялась себе: она вырвется. Она будет жить по-другому. Легко. Красиво. Без забот. Горькая, пронзительная, почти жестокая история о том, как мечты о красивой жизни оборачиваются трагедией. О том, что деньги не дают счастья. И о том, что иногда, получив желаемое, ты понимаешь: оно тебя уничтожило.

© Маньков Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Детство, которого не было.	5
Глава 2. Первые друзья. Компания «нужных людей»	7
Глава 3. Подруги. Предательство	8
Глава 4. Друзья-мужчины. Другое решение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Маньков

Легкая жизнь

Глава 1. Детство, которого не было.

Олеся появилась на свет в конце августа, когда лето уже выдыхается, а осень только принохивается, пробует воздух на холод и на вкус. Рождение её не стало праздником. Отец, Виктор Семёнович, электрик на местном заводе, встретил новость о дочери с той же радостью, с какой встречают внезапный ремонт в квартире — досадливо, устало, но без вариантов. Мать, Надежда Петровна, учительница начальных классов, плакала в родзале не от счастья, а от понимания, что их и без того тощая семейная лодка окончательно даст течь. Как это ни странно, но эмоции радости и восторга, испытанные в день, когда они с мужем только узнали, что ждут ребенка, испарились вовсе. Сгинули под гнетом понимания суровой реальности — им просто не хватит на ребенка денег. Им и на себя-то тогда едва-едва хватало. А тут еще кто-то третий. И вместо радости — тоска и безысходность.

Квартира была старой, с высокими потолками и вечно холодными батареями. Запахи — вездесущий нафталин из маминого шкафа, дешёвый табак отца, который он курил на кухне у открытой форточки, и почему-то всегда — варёная капуста. Этот запах преследовал Олесю всё детство. Она ненавидела его так, как ненавидят только то, от чего не могут избавиться.

Отец возвращался с работы поздно. Сначала слышался звук ключей в замке — долгий, неловкий, будто он никак не мог попасть ключом в замочную скважину. Затем нервное лязганье замочного механизма и шаги — тяжёлые, волочащиеся. Папа устало падал в кресло и молчал. Молчал, пока мать не ставила на стол в кухне тарелку с супом. И тогда начиналось:

— Опять суп! — голос отца был глухой, словно он говорил из-под толстого одеяла, и в нём уже слышалась та самая нота, которую Олеся научилась распознавать раньше, чем выучила буквы. — Какого хрена опять суп?

— Я не успела, — мать говорила тихо, примирительно, но в её голосе всегда дрожала та самая струна, которую отец слышал лучше всего. — Если бы ты пришёл вовремя...

— Вовремя! — отец вставал, стул отодвигался с противным скрежетом по линолеуму. — Ты знаешь, как я устаю на этой чёртовой работе? Ты знаешь?

— Знаю, Витя.

— Нет! Ты не знаешь! — он хлопал ладонью по столу — хлопок, от которого Олеся вздрагивала даже в своей комнате, за закрытой дверью. — Если бы ты работала нормально, а не сидела с этими оболтусами в школе, мы бы жили как люди!

Мать молчала. Это было её главное оружие — молчание. Она умела молчать так долго и так тяжело, что отец сам начинал чувствовать себя виноватым. Правда, чувствовал он это ровно до следующей рюмки. И этот бесконечный разговор, состоящих из одних и тех же слов, продолжался до тех пор, пока очередная бутылка не улетит пустой в пакет с мусором.

Олеся сидела на кровати, поджав колени к груди, и слушала. Она не плакала — она уже привыкла. Каждый вечер это повторялось. Раз за разом. Ночами она засыпала под звуки ссоры, а просыпалась — в тишине, потому что отец уже ушёл на работу. Мать к тому времени стояла у плиты, и от её спины, от её опущенных плеч, шла такая усталость, что Олеся начинала ненавидеть этот мир. Не отца, не мать — мир. Мир, который устроен так несправедливо.

В школе её называли «мышь». Олеся действительно была тихой, как мышонок — она боялась говорить громко, боялась привлекать внимание, боялась, что кто-то заметит, какие у неё стоптанные туфли, или что на её платье есть маленькая, почти незаметная заплатка, которую мать поставила накануне вечером.

Но внутри неё, глубоко, там, где никто не мог увидеть, жила злоба. Не на отца, не на мать — на всех. На тех девочек из класса, у которых были красивые платья и новые рюкзаки. На мальчиков, которые смеялись над её старым портфелем. На учителей, которые делали вид, что не замечают, как её булят.

— Завидовать — плохо, — говорила ей мать, когда Олеся однажды пришла домой со слезами, вывалив все накопленные эмоции прямо за обедом в миску с неизменным супом, и её голос был таким же усталым, как и всегда. — Ты красивая, умная, у тебя всё будет. Просто подожди.

— Когда, мама? — спросила тогда Олеся. — Когда уже будет-то?

Мать ответила не сразу. Она смотрела в окно, на серое небо, и молчала. А потом сказала:

— Позже, моя девочка. Немного позже.

Олеся верила. Она верила так сильно, как может верить только тот, у кого нет ничего, кроме веры.

Глава 2. Первые друзья. Компания «нужных людей»

В старших классах всё изменилось. Не потому, что отец начал пить меньше или мать нашла другую работу. Изменилась сама Олеся. Она выросла — в прямом и переносном смысле. В пятнадцать лет она была высокой, стройной, с тонкой талией и длинными светлыми волосами, которые она теперь умела укладывать так, что они ложились на плечи, словно вода. Она научилась красиво одеваться — дёшево, но со вкусом. Она научилась улыбаться. Улыбка была её главным оружием. Она могла улыбнуться так, что любой парень начинал таять, а все без исключения, девчонки — завидовать.

И в этой компании — компании тех, кто был чуть богаче, чуть успешнее, чуть счастливее — Олеся оказалась не потому, что её позвали. Она сама пришла. Она просто встала в центр их внимания и сказала:

— Привет, девочки. Можно с вами?

Девушки переглянулись. Олеся знала, что они думают — «ещё одна бедная дурочка, которая хочет казаться своей». Но она умела делать то, чего не умели они: она умела слушать. Она всегда слушала внимательно, смотрела в глаза, кивала в нужных местах. А главное — она умела хвалить. Искренне, тепло, так, что от её слов становилось легко.

— У тебя отличные туфли! — говорила она Свете. — Где ты их купила?

— Ты сегодня так классно выглядишь! — говорила она Юле. — И такая выразительная — прям, как актриса!

Они её приняли. Сначала настороженно, потом — с теплотой. Она стала своей.

Но в этой компании был один человек, который смотрел на неё иначе. Он не завидовал, не льстил, не пытался казаться. Он просто смотрел. И однажды, когда они стояли у входа в школу, и снег падал на их плечи, он сказал:

— Ты странная.

Олеся повернулась к нему. Это был Максим. Простой парень из параллельного класса. Не самый красивый, не самый богатый. Но у него были глаза, которые видели больше, чем она хотела показывать.

— Это почему? — спросила она.

— Потому что ты улыбаешься, а внутри — словно ничего. Пустота какая-то.

Олеся замерла. Ей стало страшно — так, будто он заглянул в её самые потаённые уголки сознания, туда, куда она никому не разрешала заходить.

— Ты ничего не знаешь, — сказала она и ушла.

Но её сердце билось быстрее. И она знала: он прав. Она чувствовала это в каждой клетке своего тела, в каждом продуманном жесте. Она играла. Играла в свою, выдуманную жизнь. И чем дальше, тем меньше понимала, где настоящая она, а где — та, которую придумала.

Глава 3. Подруги. Предательство

Первое предательство случилось, когда Олесе было семнадцать. Она встречалась с Артёмом — высоким, улыбочивым парнем с местной тусы. Он дарил ей цветы, водил в кафе, говорил красивые слова. Олеся была счастлива. Она верила — наконец-то, по-настоящему.

Но однажды её лучшая подруга Юля пригласила ее для, как она выразилась, «одного разговора». Тогда Олеся поняла, нет – почувствовала: ничего хорошего её не ждёт. Это было ощущение, которое она испытывала еще в детстве, когда отец еще не начинал орать и стучать по столу, но все вокруг словно предупреждало: «Сейчас начнется». И оказалась права.

— Олесь, я должна тебе что-то сказать...

— Что? — Олеся насторожилась. Юля никогда не была такой... жесткой, что ли?. Она была, яркой, легкой и шутливой -всегда на высоте. А теперь Олесе становилось немного страшно от ее тона.

— Ты только не злись...

— Говори уже! – начала терять контроль над своими эмоциями Олеся.

— Артём... он целовался со мной. Вчера. После твоего дня рождения.

Олеся почувствовала, как мир рушится. Не медленно, не с треском — а глухо, как падает тяжёлый камень в воду. Она смотрела на Юлю и ничего не могла сказать. Её лицо онемело, руки задрожали. В горле застрял ком, который никак не хотел проглатываться.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросила она тихо. — Зачем?

— Потому что, — Юля смотрела ей прямо в глаза, в её голосе было что-то холодное и жестокое, что-то, чего Олеся очень и очень боялась. — Потому, что я хочу, чтобы ты мне его уступила.

- Что, прости? – не поверила своим ушам Олеся. Хотя нет – поверила. Чего-то подобного она уже и ожидала где-то глубоко в своей детской душе, свернувшейся сейчас калачиком, обхватив тонкими ручонками колени и тихонько подрагивая при каждом звуке ледяного голоса Юли.

- Да, ладно тебе. – Усмехнулась Юля. Тёмка - не твой уровень. Ты же это понимаешь?

Юля даже не стала делать вид, что это был вопрос. В этот момент все маски были сброшены. Она указывала Олесе на место. Рано или поздно это должно было произойти. Они, и правда, из разных слоев населения. Из разных каст. Олеся глубоко внутри всегда была готова к такому повороту событий.

- Ну, не злись, подруга! – засмеялась Юля, уже понимая, что никакого сопротивления не будет. Она просчитала Олеся заранее, ее эмоции и ответную реакцию. И добивала уже более уверенно. - Это ж у вас было так? Типо – временно? Ты ведь не собираешься жертвовать ради какого-то парня своими друзьями? Мне было бы так обидно потерять верную подружку!»

Олеся шла по улице, не чувствуя ни холода, ни ветра, ни времени. Она шла, пока ноги не подкосились, и она не опустилась на скамейку. В ушах звенело: «Ты ведь не собираешься жертвовать ради какого-то парня своими друзьями?». Юля сделала это не потому, что ей был нужен именно Артём. Она сделала это потому, что начала видеть в Олесе конкурентку. И чтобы показать, что она выше и может испортить ей жизнь выбрала путь прямого унижения. Хорошо, хоть не при всех девчонках. Да, она может отнять у Олеси всё, что у нее было. Потому, что ничего у Олеси, собственно, и не было.

Олеся испугалась тогда, что останется одна и проглотила обиду. Но на этом разговоре все, как водится, не закончилось. Уверенно и неуклонно с того самого момента девушку начали двигать по иерархии вниз до тех пор, пока отношение к ней не стало ровно таким же, как когда-то в младших классах. Каждого парня, обратившего на нее хоть какое-то внимание, так назы-

ваемые «подруги», уводили и отбирали практически мгновенно. Олеся приходилось мириться с ролью «девочки на побегушках»: она носила всем кофе и заплетала прически. Закончилось все на простом диалоге:

- Девчата, так чего-то сладенького захотелось! – Потянулась, активно изображая из себя игривую кошечку, Юля (она же всегда и была зачинщицей всей травли Олеси).

- Да! Точно! – Подхватила Светка. – Надо бы кому-то сгонять.

Они сидели в парке неподалеку от кофе хауса. И Олеся тут же поняла, куда ветки клонит. Но сейчас, в отличие от привычной ситуации, когда Олесю гоняли на всякой мелочью, они были не компанией только девушек. Сегодня их привычный состав был разбавлен мужской составляющей всей тусовки.

«Только не сейчас» - подумала тогда Олеся и вся аж скукожилась от одной только мысли, что травля может перейти совсем на другой уровень.

- Какие проблемы? – вдруг вмешался в разговор Максим. Да, тот самый Максим, который когда-то так ловко сумел заглянуть Олеме прямо в душу. Он никогда не оказывал Олеся знаков внимания напрямую – уже давно в их «дружном коллективе» считалось негласно - зашкварным гулять с ней. Но все же, девушка словно ощущала от него некую волну симпатии. Вот и сейчас она была безумно благодарна за его внезапное желание поволонтерить в удовольствие женской половины их круга.

- Нет! – Одернула его Юля и покосилась на Олесю. От этого взгляда Олеся стало сильно не по себе. – Пусть Мышка сбегает. У нее это великолепно выходит. – И выжидающе покосилась на нее. Все взгляды в этот миг впились в девушку всеими цепкими зубами, и она поняла, что этот момент, который обязательно настал бы рано или поздно, размазал ее место в этой стае о самое ее дно.

Олеся молча поднялась и пошла в сторону кафе. А за спиной уже не скрываясь, и даже не дожидаясь, когда она отойдет на более-менее приличное расстояние, прозвучал довольный голос Юли: «Говорила же вам? Мышь. Просто мышь». Девчонки дружно захохотали, а Олеся шла и плакала. Возможно ли было все исправить тогда, когда Юля так нагло отжала у нее Артема? Могло ли все быть иначе, если бы Олеся не выбрала путь по легче – через подчинение? Может стоило пойти на конфликт? Сейчас уже нет смысла об этом думать. Она выбрала легкий путь и осталась одна. Еще и униженная. Растоптанная. И никому не нужная.

Это был ее последний день в этой компании.

И с тех пор Олеся перестала доверять девушкам. Совсем. Она поняла: женской дружбы не существует. Есть только конкуренция, зависть и желание занять своё место на вершине. И никто не протянет руку, если ты вдруг упадёшь. Скорее – воспользуются возможностью и переступят, непременно умудрившись потоптаться по хрупкому ее достоинству. И девушек Олеся с тех пор стала держать подальше.

Глава 4. Друзья-мужчины. Другое решение

Она решила, что подруги ей не нужны. Мужчины — вот кто может быть надёжным. И она окружила себя парнями. Илья, Сергей, Антон, Саша — все они хотели с ней встречаться, гулять, проводить время. Олеся наслаждалась этим вниманием, этой властью.

Но и мужская дружба оказалась иллюзией. Как только она впервые сказала «нет» после похода в кафе. Оказалось, парням не интересно проводить с ней время, если им после этого ничего не светит. Да, ей было хо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.